

Сердитые рабочие собрались в квартире в одном из стандартных жилых домов, коих множество в Жанаозене, сердце основного нефтедобывающего региона Казахстана. Выкрикиваемые ими претензии звучали знакомо. Одних не устраивала зарплата, прочие жаловались на нарушение их права самим выбирать себе профсоюзных представителей.

Пять лет назад недовольство по поводу зарплат, трудовых прав и профсоюзов привело к длительной забастовке в Жанаозене, закончившейся смертью 16 жителей в столкновениях с полицией.

«История повторяется, – сказал со вздохом Сагинтай, нефтяник, попросивший изменить его имя, а его коллеги дружно закивали в знак согласия. – В 2011 году уже была забастовка. А теперь снова».

Хотя можно провести определенные параллели между событиями 2011 года и стачкой, организованной в Жанаозене на прошлой неделе, все же имеется ряд различий. Пять лет назад забастовка быстро охватила несколько государственных нефтяных компаний, сделав правительство страны ключевым участником событий. Теперь – по крайней мере, пока – бастуют только рабочие одной частной буровой компании. Кроме того, изменилась и экономическая ситуация в стране. Сейчас стачка началась на фоне экономического спада в Казахстане.

Сагинтай и 15 его коллег беседовали с EurasiaNet.org 27 сентября, за три дня до начала забастовки, в которой приняли участие 2,3 тыс работников компании «Бургылау», требующих повышения зарплат и обеспечения права самим избирать своих профсоюзных представителей.

Они хотят, чтобы их представлял Садаукас Беккалиев, харизматичный 45-летний буровик и остролов, возглавлявший профсоюз в 2009-2012 гг. и снова избранный на эту должность летом этого года, но затем уволенный из компании.

«Мы изыскиваем все возможности разрешить все законными методами, путем переговоров, при помощи общественного партнерства, за столом, через обсуждения, – сказал Беккалиев EurasiaNet.org. – Но тот факт, что работодатель пока игнорирует рабочих и их представителя – т.е. меня – не приведет, на мой взгляд, ни к чему хорошему».

Он также назвал два основных требования бастующих, добывающихся, во-первых, изменения порядка расчета зарплат, что, по мнению рабочих, приведет к существенному увеличению их доходов и, во-вторых, обеспечения того, что «наши конституционные права будут защищены, что общественные организации и профсоюзы смогут продолжить работу и что никто не будет им мешать».

В первый раз Беккалиева уволили в мае за прогулы, затем восстановили в должности, а потом снова уволили в сентябре за хищение собственности компании. Сам он утверждает, что обвинения в краже являются «подставой». Во второй раз его уволили буквально через несколько дней после избрания его в

качестве главы профсоюза. Руководство компании оспаривает законность голосования.

«У них есть право избрать нового лидера, но работодатель препятствует осуществлению этого права, – посетовал сторонник Беккалиева и работник профсоюза, функционирование которого, по словам его членов, было парализовано в результате возникших разногласий, по причине которых был опечатан офис профсоюза и заморожены его счета.

Представитель компании «Бургылау», отказавшаяся назвать свое имя, подтвердила в состоявшемся 3 октября телефонном разговоре с EurasiaNet.org, что бастует почти весь персонал предприятия, состоящий из 2,3 тыс человек. По ее словам, рабочие пикетируют помещения компании в пригороде Жанаозена, откуда они обычно отправлялись на автобусах к нефтяным месторождениям. В ответ на новый запрос 4 октября в «Бургылау» ответили, что все вопросы следует адресовать директору Дюсенбаю Таушанову, но он не отвечал на звонки.

Буровик Аскар (имя изменено) подтвердил в беседе с EurasiaNet.org по телефону 4 октября, что забастовка продолжается уже пятый день. «Вчера мы провели переговоры с руководством, но оно не решило вопрос», – сказал он. Теперь некоторые рабочие угрожают объявить голодовку.

Это уже вторая стачка в «Бургылау» за два месяца. В конце июля рабочие уже бастовали из-за сокращения вдвое рабочих часов – а значит, и зарплаты – по причине спада в энергетическом секторе вследствие обвала мировых цен на нефть.

Руководство компании тогда объяснило, что из-за кризиса просто не могло обеспечить рабочим полную загрузку, но как только последние устроили стачку, им сразу восстановили полный рабочий день с полной оплатой.

Некоторые из бастующих теперь требуют, чтобы им заплатили полную зарплату за те два месяца, что им пришлось проработать на полставки, но главным требованием рабочих является изменение порядка расчета зарплат и приведение его в соответствие с системой, используемой на государственном предприятии «КазМунайГаз».

Сотрудники «Бургылау» считают, что рабочие «ОзенМунайГаза» (дочернего предприятия «КазМунайГаза» и крупнейшего работодателя в Жанаозене) получают более высокие зарплаты. Однако опрошенные EurasiaNet.org сотрудники обеих компаний назвали примерно одинаковые суммы – около 300 тыс тенге (\$900) – что в два раза выше среднего месячного заработка по стране, составляющего 142 тыс тенге.

Конфликт между руководством «Бургылау» и рабочими подчеркивает неприятный факт, который последние отказываются учитывать – нефтяные компании Казахстана переживают не лучшие времена из-за низких цен на энергоносители на мировом рынке. Из-за падения оборотов компания не может

себе позволить многого из того, с чем вполне могла бы справиться еще несколько лет назад, когда нефть стоила дороже.

В прошлом году число новых скважин, бурение которых является основным видом деятельности «Бургылау», сократилось на 40%, а в этом ожидается падение еще на 50%, сообщил в июле заместитель министра энергетики Асет Магауов.

Астана пытается справиться с кризисом и не допустить разрастания подобных забастовок.

Но пока нет особых признаков того, что остальные нефтяники Жанаозена готовы присоединиться к буровикам «Бургылау». «Мы особо не интересуемся тем, что там происходит, – сказал один сотрудник «ОзенМунайГаза». – Нам не нужна еще одна забастовка. Нам нужны мир, спокойствие и стабильные зарплаты».

Джоанна Лиллис является независимым журналистом, специализирующимся на освещении центральноазиатских событий.